

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Данцкого Бориса Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 10 Федерального закона "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции"

город Москва

24 апреля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина Б.Б.Данцкого требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Открытое акционерное общество "Торговое предприятие "Вологодское" постановлением налогового органа от 30 января 2001 года за осуществление розничной продажи алкогольной продукции без специальных марок установленного образца привлечено к ответственности согласно пункту 2 статьи 10 Федерального закона от 8 июля 1999 года "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" и подвергнуто штрафу на сумму 200 минимальных размеров оплаты труда. В иске ОАО "Торговое предприятие "Вологодское" о признании указанного постановления недействительным Арбитражный суд Вологодской области отказал, а апелляционная и кассационные жалобы заявителя оставлены без удовлетворения.

Гражданин Б.Б.Данцкий - акционер этой организации в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать пункт 2 статьи 10 Федерального закона "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" противоречащим статьям 19 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, по его мнению, применение к организациям санкции в виде штрафа от 200 до 500 минимальных размеров оплаты труда за куплю-продажу немаркированной алкогольной продукции ставит их в неравное положение с индивидуальными предпринимателями, ответственность которых за аналогичное, как полагает Б.Б.Данцкий, правонарушение установлена статьей 146⁷ Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в виде штрафа в гораздо меньшем размере - от 10 до 100 минимальных размеров оплаты труда.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял заявителя о том, что в соответствии с требованиями названного Закона его жалоба не может быть принята к рассмотрению, однако он настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному вопросу.

2. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации

Федерации с учетом требований части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" определяет, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемой нормы Конституции Российской Федерации, либо такая неопределенность является мнимой, а ссылки на указанные в обращении статьи Конституции Российской Федерации - необоснованными или произвольными.

Заявитель обосновывает свое требование тем, что оспариваемая им норма нарушает конституционный принцип равенства, так как, по его мнению, статья 146⁷ Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и пункт 2 статьи 10 Федерального закона "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" регулируют одни и те же правоотношения, но устанавливают разную меру ответственности, а потому и к организациям должна применяться санкция статьи 146⁷ Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. Однако такой вывод не основывается на содержании данных норм.

Статья 146⁷ Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, введенная Федеральным законом от 30 июля 1996 года, предусматривает ответственность за продажу подакцизных товаров без маркировки марками установленных образцов гражданами, индивидуальными предпринимателями, руководителями или должностными лицами организаций, осуществляющих продажу таких товаров, тогда как принятым позже Федеральным законом "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" установлена специальная ответственность за правонарушения в области производства и оборота особой группы подлежащих маркировке подакцизных товаров - этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, которые признаны ограниченно оборотоспособными и качество которых должно обеспечиваться особыми мерами государственного контроля.

Исходя из повышенной опасности правонарушений, связанных с несоблюдением специальных условий производства и оборота алкогольной продукции, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 9 апреля 2001 года № 74-О по запросу Арбитражного суда Омской области о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции", законодатель вправе предусмотреть и специальную, более строгую ответственность за нарушение установленных правил. Поскольку данные правоотношения регулируются специальным законом, установившим, к тому же, равную ответственность организаций и индивидуальных предпринимателей, то общее правило, сформулированное в статье 146⁷ Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, к этим правоотношениям неприменимо.

Не нарушается при этом и статья 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку конституционному принципу равенства противоречат такие устанавливаемые законом различия в правах и свободах, которые ставят одну категорию лиц в менее благоприятные (или, наоборот, более благоприятные) условия по сравнению с другими категориями только в сходных обстоятельствах.

Таким образом, в данном случае основания, предусмотренные частью второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" для рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о конституционности оспариваемой нормы, отсутствуют, а данная жалоба не может быть принята к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Данцого Бориса Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 99-О